ИСТОРИИ СОЛЬВЕЙНА

ЧУЖАЯ УДАЧА

АРВИД НОРД

Арвид Норд

Чужая удача

«Автор»
2026

Норд А.

Чужая удача / А. Норд — «Автор», 2026

Ноа Вейк умеет чинить домофоны, чайники и отношения с заказчиками — если те согласны сначала выключить прибор из розетки.После смерти тёти он наследует квартиру и мастерскую в Сольвейне. Казалось бы, наконец повезло. Но вещи ведут себя странно, совпадения становятся подозрительно удобными, а чужая удача, похоже, досталась без инструкции.В Сольвейне с инструкциями вообще трудно. Домашний дух считает себя полноправным хозяином, древняя магия нуждается в обслуживании, а Узловой надзор задаёт вопросы, на которые «я только посмотрел» почему-то не считается ответом.Ноа хотел разобраться с наследством. Теперь надо ещё понять, кому он обязан внезапным везением и согласен ли этот кто-то на такую щедрость.

© Норд А., 2026
© Автор, 2026

Арвид Норд
Чужая удача

Запасной ключ

Глава первая

Запасной ключ

В прихожей по-прежнему стоял таз.

Ноа помнил его зелёным. Теперь эмаль почти целиком сошла, и зелёным оставался только ободок, за который тётя бралась двумя руками, когда несла воду на кухню. Над тазом темнело пятно. С потолка свисала тяжёлая капля.

Он поставил сумку.

Капля упала.

Ноа посмотрел на потолок, потом на закрытую дверь комнаты.

Во время прошлого приезда здесь толпились люди. Кто-то снимал мокрое пальто, кто-то спрашивал про сахар; соседка с нижнего этажа не давала никому мыть чашки, а потом сама долго стояла у раковины, отвернувшись к окну. Ноа уехал на следующее утро после похорон. Таз он тогда не заметил.

Сейчас в квартире пахло остывшей батареей, шерстью и тем сухим запахом, который бывает внутри деревянного ящика с нитками.

Он снял ботинки, поставил их на газету. Дата была старая, ещё до больницы. В нижнем углу тётя обвела ручкой объявление о продаже парника.

Ноа повесил куртку на свободный крючок.

Рядом висело её пальто.

Он коснулся рукава — плотная серая ткань, у манжеты затёртая почти до блеска, — и убрал руку.

Нужно было открыть воду, проверить холодильник, включить отопление в дальней комнате. Завтра позвонить женщине из агентства. Потом спуститься в мастерскую и разобраться, какие вещи принадлежат заказчикам.

Десять дней. Если не затевать ремонт, должно хватить.

Ноа поднял сумку и понёс в маленькую комнату, где спал в детстве.

Кровать теперь была завалена коробками. На одной тётиным почерком было написано «ЗИМНЕЕ», на другой — «НЕ ВЫБРАСЫВАТЬ». Третья оставалась без надписи, что, вероятно, тоже что-нибудь означало.

Он перенёс коробки на пол, сел на край кровати и достал телефон.

От матери пришло сообщение:

Доехал?

Да. Всё нормально.

Он посмотрел на эти слова, дописал:

Потолок опять течёт.

Ответ появился почти сразу:

Она говорила, починили.

Ноа положил телефон экраном вниз.

За стеной прошла вода по трубам. На улице кто-то волок по брусчатке мусорный бак; колёса грохотали долго, будто бак был один на весь город.

* * *

Утром его разбудила кофемолка.

Несколько секунд он лежал, не открывая глаз.

Потом сел.

За дверью звякнула посуда. Скрипнула половица у кухонного порога — та самая, на которую тётя наступала пяткой, хотя знала, что нужно обойти.

Ноа натянул вчерашние брюки.

В прихожей пахло кофе.

У кухонного окна сидела незнакомая женщина. Мокрое тёмно-синее пальто она положила на соседний стул. Рыжеватые волосы были стянуты резинкой, вдоль пробора белела седина. На переносице остался красный след от очков.

Перед ней стояли две чашки.

Женщина подняла голову.

— Ваша тётя обещала вернуть мне удачу.

Ноа остановился у двери.

— Она умерла.

— Я знаю. Поэтому и пришла к вам.

Он посмотрел на вторую чашку. Тётину, белую, с тонкой коричневой трещиной у ручки.

— Как вы вошли?

Женщина достала из кармана ключ и положила на стол.

— Сигне дала.

— Когда?

— Осенью.

— А зачем вы пришли сегодня?

Она потёрла пальцами переносицу. Руки у неё были широкие, обветренные, с коротко обрезанными ногтями.

— Я приходила во вторник. Вас не было. Сегодня увидела свет в спальне.

— И решили войти.

— Я постучала.

Ноа прислушался, словно стук ещё можно было услышать.

Женщина пододвинула к нему чашку.

— Кофе свежий.

Он остался стоять.

Она посмотрела на чашку, потом на него.

— Да. Понимаю. Получилось странно.

Из-под воротника его футболки торчала этикетка. Ноа поправил её, почувствовал, что от этого стал выглядеть ещё менее убедительно, и взял со спинки стула тётин кардиган.

— Ваше имя?

— Руна Берг.

— Ноа.

— Я знаю.

Он замолчал.

— Сигне рассказывала, — добавила она.

Ноа надел кардиган. В левом кармане что-то тяжёлое стукнуло по бедру. Он сунул руку и вынул маленькие ножницы.

На секунду кухня стала совсем тихой.

Руна отвела взгляд к окну.

Ноа положил ножницы на подоконник.

— Что значит — вернуть удачу?

— То и значит.

— Она взяла её у вас?

— Нет.

— Тогда у кого?

— Если бы я знала, меня бы здесь не было.

Руна сразу сжала губы.

— Простите. Я почти не спала.

Под окном проехал грузовик. В шкафчике тихо задребезжали стёкла. Из дымчато-серого утра выступал противоположный дом: мокрая штукатурка, жестяной водосток, бельевая верёвка между окнами. На ней висел один прищепленный за рукав свитер.

Ноа сел напротив.

Кофе был крепким и слишком горячим. Он поставил чашку.

— Расскажите с начала.

Руна выдохнула носом.

— Три недели назад я потеряла пропуск. Нашёлся в кармане, который я уже проверяла. На следующий день сломался холодильник. Потом банк дважды списал платёж, и пока они разбирались, мне начислили пеню. Это я бы ещё пережила.

Она расправила на столе ладонь.

— Я работаю в порту. В среду отправила ремонтников к восьмому причалу. В заявке стоял восьмой. У них в телефоне оказался шестой. Из-за этого задержали разгрузку.

— Сбой системы?

— Возможно.

Она сказала это с таким нажимом, что Ноа не стал продолжать.

— В пятницу я проверила расписание буксиров. Дважды. А потом всё равно дала капитану старое время. Не знаю как. Мой начальник теперь просит, чтобы за мной проверяли.

Во дворе хлопнула дверь.

Руна резко повернулась к звуку, подождала и снова посмотрела на Ноа.

— Вы когда-нибудь начинали бояться обыкновенного сообщения? Отправляешь — и сразу думаешь, кому оно на самом деле ушло.

— Бывало.

— У меня теперь так со всем.

Она потянулась за чашкой.

Ручка осталась у неё в пальцах.

Чашка ударилась о край блюдца, легла набок. Кофе побежал через стол.

Ноа успел поднять телефон.

Руна не двигалась. В её руке была маленькая белая ручка, аккуратно отломившаяся в двух местах.

— Не трогайте, — сказал он.

Он встал, взял у раковины полотенце, перегородил им поток. Кофе всё-таки капнул на пол и на Рунины брюки.

— Обожглись?

Она покачала головой.

Ноа собрал осколки в блюдце.

На изломе ручки темнела старая полоска. Керамика давно треснула; вода понемногу проникала внутрь.

Он уже открыл рот, чтобы объяснить, но Руна сказала:

— Знаю. Такое случается.

Ноа положил блюдце в раковину.

Она вытерла ладонь салфеткой. Салфетка расползлась, оставив на коже белые клочки.

— А потом ещё что-нибудь. Каждый раз есть причина.

Он взял другую чашку. Толстую, коричневую, с двумя утками. Проверил ручку и налил кофе.

Когда поставил перед Руной, она посмотрела на его пальцы.

— Спасибо.

— Как вы познакомились с тётей?

— Она чинила мне куртку.

— И вы рассказали ей про пропуск?

— Она сама спросила, что происходит. Я сказала: ничего. Она предложила мне посидеть, пока зашивает карман.

Руна чуть усмехнулась.

Ноа хорошо знал это предложение. Сигне усаживала человека у окна, давала чашку, продолжала работать. Через четверть часа он обнаруживал, что рассказывает ей вещи, о которых не собирался говорить даже дома.

— Она выяснила причину?

— Сказала, что, кажется, нашла.

— Что именно?

— Не объяснила. Просила подождать до пятницы.

В прихожей упала капля.

Ноа услышал её сквозь шум улицы.

— До какой пятницы?

Руна назвала число.

Тётю увезли в больницу в четверг утром.

Он провёл большим пальцем по мокрому краю стола.

— У неё был инсульт.

— Мне сказали.

— Она уже не могла…

— Я понимаю.

Но Руна произнесла это слишком быстро. Ноа поднял глаза.

Она сидела прямо, стиснув колени, будто ждала у кабинета начальника. На мокром пальто темнел прямоугольник: в кармане промок телефон.

— Вчера сын спросил, пью ли я, — сказала она. — Он нашёл в холодильнике бумажник. Я сама туда положила. Хотела убрать продукты и…

Она замолчала, разглядывая свои руки.

Ноа отодвинул от неё мокрое полотенце.

— Что вы хотите от меня?

— Найти её записи. Может быть, там есть имя.

Он посмотрел в сторону коридора. Из кухни была видна полоска тётиного пальто.

— Я приехал только вчера. Здесь ещё ничего не разобрано.

— Я помогу.

— Нет.

Слово прозвучало резче, чем он хотел.

Руна кивнула и потянулась за пальто.

— Подождите, — сказал Ноа. — Кофе допейте.

* * *

Он оставил её на кухне.

В прихожей было холоднее. Под дверь с лестницы тянуло сырым воздухом и чьими-то жареными луком и рыбой. Ноа поднял тётино пальто с крючка.

Он не знал, зачем взялся именно за него. Сигне редко выходила без этого пальто и постоянно совала что-нибудь в карманы: квитанции, винты, леденцы, записки, которые потом сама не могла прочесть.

В правом лежали перчатки. В левом — два леденца, гладкий камешек и сложенная полоска бумаги с номером телефона.

Он расправил её.

Номер без имени.

Ноа хотел положить всё обратно, когда заметил нитку.

Она торчала из шва возле внутреннего кармана, длинная, с узелком на конце. Подкладка отходила на ширину двух пальцев. Нитка была тёмно-зелёной.

Сигне никогда не подбирала нитки приблизительно. Если цвет не совпадал, она заставляла Ноа стоять у коробки и искать нужную катушку, хотя он не видел между ними никакой разницы.

Он осторожно раздвинул ткань.

Между подкладкой и шерстью лежал чек.

Ноа вынул его за уголок.

Края были обшиты мелкими стежками. Тонкая бумага должна была порваться от иглы, но держалась ровно, без складок.

Наверху читалось:

ВТОРАЯ ЧАШКА

Ниже — кофе, булочка, сумма.

На обороте стояли инициалы: Р. Б.

Под ними тётя написала:

Марен. До пятницы. Оригиналы не отдавать.

Ноа подержал чек, не переворачивая.

За его спиной скрипнул пол.

Руна стояла у кухонной двери.

— Нашли?

Он машинально закрыл чек ладонью.

Она заметила.

— Это моё?

— Покажу. Только не берите пока.

Руна подошла, прищурилась.

— Да. Мои буквы.

— «Вторая чашка» — это где?

— У порта. На углу Рыбного спуска.

— Вы часто туда ходите?

— Ходила.

Она потянула рукав кардигана, чтобы рассмотреть чек ближе, и тут же отпустила.

— Там разыгрывают завтраки. Пишешь инициалы, опускаешь чек в ящик.

— Этот вы не опустили?

— В тот день нет. Торопилась на смену.

Ноа снова посмотрел на надпись.

— А Марен?

— Хозяйка.

Руна выпрямилась.

— Она знает, что со мной?

— Здесь этого не написано.

— Но Сигне собиралась с ней встретиться.

Он промолчал.

Руна уже искала телефон в кармане пальто.

— Я ей позвоню.

— Подождите.

— Зачем?

Ноа поднял чек чуть выше.

— Потому что тётя спрятала его в подкладку. И написала, чтобы не отдавали.

Руна посмотрела на бумажку. Телефон остался у неё в руке.

С лестницы донеслись шаги.

Кто-то поднимался не торопясь, ненадолго останавливаясь на каждой площадке. За дверью зашуршала одежда.

Раздались два коротких удара.

Руна убрала телефон.

— Я вчера звонила в Надзор, — сказала она.

Ноа посмотрел на неё.

— Вы не говорили.

— Они обещали прислать человека. Я не знала, что так рано.

Снова постучали.

Ноа положил чек во внутренний карман кардигана и открыл дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.